

РЕСПУБЛИКА КАЛМЫКИЯ

Владимир Волгин

Калмыкия – один из субъектов Российской Федерации, входящий в Южный федеральный округ. Республика расположена на крайнем юго-востоке европейской части страны. Площадь Калмыкии – 76,1 тыс. кв. км (0,4% территории России). Плотность населения – 4 чел. на 1 кв. км, что меньше среднего показателя по России в 2,1 раза. В составе республики 3 города, 13 районов, 112 сельских администраций. Численность постоянного населения на 1 января 2002 г. – 305,6 тыс. чел. (0,2% населения Российской Федерации). В столице республики г. Элисте проживают 109,9 тыс. чел. (36,0% населения Калмыкии)¹.

Этнодемографическая ситуация

По данным Всесоюзной переписи 1989 г., население Калмыкии составляло 322 579 чел. (109,5%, по сравнению с переписью 1979 г.), из них горожан – 45,8%, сельских жителей – 54,2%. Оно представляет собой этнически смешанную общность с двумя относительно крупными национальными группами. Одна из них – калмыки (146 316 чел., или 45,4% к общей численности населения), другая – русские (121 153 чел., или 37,7%).

Численность иных этнических групп была заметно меньшей: даргинцев насчитывалось 12 878 чел. (4,0%), чеченцев – 8329 (2,6%), казахов – 6277 (1,9%) немцев – 5586 (1,7%), украинцев – 4069 (1,3%), аварцев – 3871 (1,2%)². Всего же в республике проживали в тот период представители более 100 национальностей.

Итоги микропереписи 1994 г. показали, что структура национального состава региона, по сравнению с вышеприведенными данными, изменилась, и по некоторым показателям значительно. Прежде всего

¹ Калмыкия в цифрах. Стат. сб. Элиста, 2002. С. 9.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Калмыцкой АССР. Демографическая, национальная, культурная, социально-экономическая характеристика населения, число и состав семей. Элиста, 1990. С. 28.

Калмыкия вошла в ряд тех республик, где представители титульных национальностей являются абсолютным большинством: калмыки составили почти 53%³. В расчете на 100 000 чел. в 1989 г. их было 45 358, в 1994 г. стало 52 641. Рост составил 16,0%. Численность русских осталась практически на прежнем уровне (соответственно 36 675 и 37 753; рост 0,2%). Усилился отток представителей народов Северного Кавказа. Так, даргинцев стало меньше на 39,4% (3992 и 2461), чеченцев – на 76,3% (2582 и 690). На 10,6% уменьшилась численность казахов (1946 и 1740). Новым явлением в миграционных процессах стала интенсификация эмиграции в государства дальнего зарубежья, чему в существенной степени способствовало упрощение правил выезда. В Калмыкии это коснулось в основном немцев, эмигрировавших в Германию. Их численность в республике уменьшилась на 85,9% (1732 и 244)⁴.

Начиная с 1992 г. население республики неуклонно сокращается. Определяющий фактор этого – миграционная убыль, которую не может перекрыть естественный прирост. В последние годы миграционные процессы в республике в их этническом аспекте характеризуются следующими тенденциями.

Наибольший удельный вес во внешних миграционных передвижениях принадлежит русским. В 1997 г. их было 43,8% от общего числа прибывших и 57,1% от общего числа выбывших, в 1998 г. – соответственно 39,6 и 46,8%, в 1999 г. – 40,9 и 52,3%. За этот период общая миграционная убыль русских составила 3575 чел.

Представители титульной национальности в большей степени перемещаются внутри республики. Тем не менее во внешней миграции также наблюдается их высокая подвижность. В 1997 г. среди всех прибывших из-за пределов республики калмыки составили 20,6%, среди выбывших – 12,3%, в 1998 г. – соответственно 18,0 и 10,4%, в 1999 г. – 16,7 и 9,4%. Их миграционный прирост составил 396 чел.

Кроме русских и калмыков среди мигрантов отличаются мобильностью чеченцы. Из всех прибывших они составили в 1997 г. 5,9%, в 1998 г. – 17,3, в 1999 г. – 11,6%. Миграционный прирост чеченцев оказался наибольшим в Калмыкии – 1262 чел.

Среди выбывших на втором месте после русских стабильно находятся представители народов Дагестана (преимущественно даргинцы):

³ Паин Э. Динамика этнодемографической ситуации в России //Тез. докл. и выступлений участников регионального семинара по проблемам федерализма в России (г. Элиста, 19–20 сентября 1997 г.). Элиста, 1997. С. 26.

⁴ Некоторые данные об этнополитической ситуации, национальном составе Республики Калмыкия, а также сведения о деятельности русских национальных общественных объединениях. 22 февраля 1999 г. //Текущий архив информационно-аналитического отдела Администрации Президента Республики Калмыкия.

в 1997 г. – 12,9%, в 1998 г. – 25,8, в 1999 г. – 17,9%. Основная причина их отъезда – возврат к прежнему месту жительства. За три года по причине внешней миграции численность дагестанцев в Калмыкии снизилась на 2115 чел.

Среди эмигрантов, направляющихся в страны дальнего зарубежья, продолжают доминировать немцы: в 1997 г. – 146 чел. из 227 выехавших, в 1998 г. – 183 из 248, в 1999 г. – 270 из 362 чел. Общая миграционная убыль немцев за этот срок – 506 чел.

Положительный миграционный баланс складывался с представителями коренных национальностей стран СНГ и Балтии. За 1997–1999 гг. наибольший прирост отмечается среди азербайджанцев (192 чел.) и армян (58 чел.), наибольшая убыль – среди казахов (271 чел.) и украинцев (110 чел.)⁵.

Названные выше тенденции в основном нашли свое подтверждение и в 2001 г. миграционная убыль русских составила 1641 чел., народов Дагестана – 298, немцев – 134, казахов – 72, украинцев – 24 чел. Миграционный прирост по-прежнему наблюдался среди чеченцев (344 чел.) и калмыков (46 чел.). В отличие от прежних лет миграционный прирост азербайджанцев и армян сменился их убылью (соответственно 20 и 10 чел.)⁶.

Со времени предыдущей переписи произошла актуализация по меньшей мере трех новых групп населения в Калмыкии. Во-первых, появились беженцы и вынужденные переселенцы. Всего их на начало 2002 г. зарегистрировано в республике 1699 чел., из которых 37,8% ранее проживали на территории Ингушетии, 22,8% – Чеченской Республики, 9,2% – Казахстана, 8,1% – Узбекистана, 8,0% – Таджикистана. В 2001 г. в Калмыкии появилось 429 вынужденных переселенцев. Наибольший удельный вес в национальном составе этой категории ми-

⁵ Сведения о внешней миграции населения приведены по следующим источникам: Аналитическая записка «Миграция населения Республики Калмыкия за 1997 год». Элиста: Госкомстат Республики Калмыкия, 1998; Развитие демографических процессов в Республике Калмыкия в 1997 году. Аналитическая записка. Элиста: Госкомстат Республики Калмыкия, 1998; Стат. сб. «Миграция населения Республики Калмыкия в 1997 году». Элиста: Госкомстат Республики Калмыкия, 1998; Развитие демографических процессов в Республике Калмыкия в 1998 году. Аналитическая записка. Элиста: Госкомстат Республики Калмыкия, 1999; Стат. сб. «Миграция населения Республики Калмыкия за 1998 год». Элиста: Госкомстат Республики Калмыкия, 1999; Миграция населения Республики Калмыкия в 1999 году. Аналитическая записка. Элиста: Госкомстат Республики Калмыкия, 2000; Развитие демографических процессов в Республике Калмыкия в 1999 году. Аналитическая записка. Элиста: Госкомстат Республики Калмыкия, 2000; Миграция населения Республики Калмыкия в 1999 году. Статбюллетень. Элиста: Госкомстат Республики Калмыкия, 2000.

⁶ Миграция населения Республики Калмыкия в 2001 году. Статбюллетень. Элиста: Госкомстат Республики Калмыкия, 2002. С. 31–32.

грантов составили чеченцы (91,4%) и русские (7,0%)⁷. Во-вторых, из бывших советских республик Средней Азии в начале 1990-х годов в Калмыкию мигрировали и осели турки-месхетинцы, никогда ранее не проживавшие здесь. По данным местных властей, их насчитывается около 2 тыс. В-третьих, с 1990 г. возрождается казачество Калмыкии, которое состоит главным образом из калмыков и русских.

Этническая идентификация населения

Для большинства титульного этноса Калмыкии национальная принадлежность сохраняет первоочередное значение как элемент идентичности. Это подтверждается данными социологического исследования, проведенного в 1999 г.⁸ Среди респондентов-калмыков ощущают себя по менталитету и традициям прежде всего калмыками 67,6% опрошенных, гражданами Калмыкии – 39,7%, россиянами – 31,3%. Среди русских национальная и общегражданская идентичность оказались примерно на одном уровне. Считают себя в первую очередь русскими 59,5%, россиянами – 55,9%, гражданами Калмыкии – 23,0%. Для представителей других национальностей, проживающих в республике, наибольшее значение имеет принадлежность к России (34,5%), во вторую очередь они считают себя гражданами Калмыкии (26,5%) и в третью относят себя к своей национальной группе (20,4%). Вероятно, для нетитульных народов приоритетная российская самоидентификация является определенной гарантией защиты их прав и интересов в иноэтничной среде.

Благоприятные межнациональные отношения составляют для населения Калмыкии одну из наиболее важных ценностей. Они занимают в ответах респондентов третье место (31,3%) вслед за «моим домом, работой» (59,2%) и «родственниками, друзьями, близкими по духу людьми» (37,9%). Положительно оценивают состояние межнациональных отношений 84,4% калмыков, 80,9% русских, 87,8% представителей других национальностей. Хотели бы уехать из республики, чтобы жить в своей национальной среде, лишь 2,6% респондентов, из-за характера межэтнических отношений – только 1,8%.

В то же время в массовом сознании устойчивы национальные предрассудки и предубеждения, хотя они и не являются доминирующей детерминантой в сфере межнационального общения. Так, 33,4% опрошенных считают, что жизнь была бы более благоприятной, если бы

⁷ Миграция населения Республики Калмыкия в 2001 году. Аналитическая записка. Элиста: Госкомстат Республики Калмыкия, 2002. С. 9.

⁸ Данные социологического исследования приводятся по: Волгин В. Калмыкия. Состояние межэтнических отношений // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюл. 1999. Июль–август. № 26. С. 22–26.

в их населенном пункте проживали преимущественно представители одной с ними национальности. Этнический консерватизм проявляется и в том, что часть жителей не одобряет процесса дальнейшего роста полиэтничности населения республики. Против изменения сложившегося национального состава в Калмыкии настроены 18,8% сельских жителей и 10,8% городских. 44,2% не одобряют миграцию на территорию республики представителей кавказских народов (одобряют 10,0%). К прибытию в республику на постоянное жительство представителей среднеазиатских народов отрицательно относятся 36,9%, положительно – 11,5%. Вместе с тем миграцию в республику русского населения одобряют 54,2%, не одобряют 6,9%, других славянских народов – 29,2% и 13,1% соответственно.

В двух наиболее крупных этнических группах населения республики встречаются лица, определяющие свою национальную принадлежность не по происхождению, а, скорее, по культурному фактору. Так, среди калмыков 10,6% относят себя к русским, среди русских 10,5% относят себя к калмыкам. Это прежде всего члены национально-смешанных семей, численность которых составляет не менее 10%.

Национально-культурная политика в Калмыкии имеет характер смешанной модели и базируется на двух принципах: началах статусной этнической иерархии и одновременно – равноправия. Первый принцип закреплен в ряде норм Конституции республики. Например: «Республика Калмыкия, являясь единственным очагом и хранителем калмыцкой национальной культуры, историко-культурного наследия, гарантирует их сохранение и развитие» или «калмыцкий язык является основой национального самосознания калмыцкого народа. Его возрождение, сохранение, развитие и расширение среды употребления являются приоритетными задачами органов власти Калмыкии». Естественно, государственные структуры рассматривают культуру титульного этноса в качестве особого объекта своей поддержки. Все это обуславливает определенное доминирование культуры титульного этноса, что, впрочем, само по себе не является фактором напряженности в отношениях между представителями коренной и иных национальностей. Тем более, что и руководители республики, и подавляющая часть населения являются также приверженными духовным ценностям не только своего народа.

Калмыки имеют субэтнические подразделения, в основе которых лежит этнотерриториальная улусная система традиционного общества, базирующаяся на принципах родства. В соответствии с этим «калмыки делятся на торгутов, дербетов, которые подразделяются в свою очередь на малых дербетов – бага-дербетов и больших – ики-дербетов, хошеутов, терских и оренбургских калмыков, а также бузава, или дон-

ских калмыков»⁹. Субэтническая специфика обозначается термином «улусизм» и проявляется в разных сферах жизни.

В последние годы стали возрождаться идентичности более низкого, родового уровня. Например, Г. О. Авляев только среди дербетов насчитывает 54 родоплеменных группы¹⁰. Процесс родовой идентификации внешне выражается, в частности, в том, что публикуются газетные материалы, издаются книги об истории тех или иных родов, проводятся встречи их представителей, организуются поездки к памятным родовым местам, по именам родов называются предприятия. Проявляются также признаки идентичности более высокого уровня, когда калмыки называют себя *ойратами* – по имени своих предков, западных монголов.

Второй принцип национально-культурной политики – равноправие – выражается в том, что граждане, проживающие в Калмыкии, вне зависимости от их этнической идентификации наделены равными общегражданскими правами. К примеру, для субъектов активного и пассивного избирательных прав не предусмотрено цензов оседлости, нет языковых ограничений, как в законодательстве некоторых других национальных республик, т. е. того, что нередко становится предметом напряженности и конфронтации между носителями различных этнических, этнотерриториальных и иных идентичностей. Предоставлена возможность свободно и беспрепятственно пользоваться своим языком, в том числе в частной и общественной жизни, образовывать национально-культурные автономии. Конституция республики гарантирует сохранение самобытности, традиций народов, населяющих Калмыкию. Здесь зарегистрировано около 20 национальных общественных организаций.

Пожалуй, можно говорить о том, что жителям Калмыкии в целом присуща многоуровневая идентичность – общегражданская, национальная, региональная. У калмыков она в большей степени ориентирована на этническую составляющую и к тому же оказывается более фрагментированной, включающей субэтнические, а нередко и родовые самоощущения. Однако эти соотношения как для титульного, так и для нетитульного населения не выглядят эклектичными, взаимоисключающими, а органично уживаются в сознании граждан.

⁹ Гучинова Э.-Б. Республика Калмыкия. Модель этнологического мониторинга. М., 1997. С. 66.

¹⁰ Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа. Элиста, 2002. С. 315–322.

Этнолингвистические процессы

Один из важнейших элементов правовой основы языковой политики и этнолингвистических процессов в республике – действующий с 18 ноября 1999 г. обновленный закон «О языках народов Республики Калмыкия». Он появился вместо прежнего аналогичного нормативного документа, принятого в 1991 г. Закон призван, во-первых, обеспечить народам, населяющим территорию Калмыкии, достойные условия для беспрепятственного и свободного использования родного языка в различных сферах общественной жизни, во-вторых, гарантировать возрождение и развитие языка как важнейшего духовного достояния народов, проживающих в республике.

Этот закон – существенный фактор сохранения стабильности межэтнических отношений в Калмыкии, недопущения напряженности и конфронтации в области взаимодействия различных языков и их носителей. Он исходит из необходимости всестороннего развития народов Калмыкии, их культур и языков, констатирует недопустимость пропаганды вражды и пренебрежения к любому языку, запрещает какую бы то ни было дискриминацию по языковому признаку, включая запреты и ограничения по профессии. Этим законом регулируются все сферы языкового общения за исключением использования языков в межличностных неофициальных взаимоотношениях, а также в деятельности общественных объединений и религиозных организаций.

Новым законом установлено: государственными языками в республике являются калмыцкий и русский, как это было и ранее. Одновременно декларируется, что знание калмыцкого языка является гражданским долгом каждого человека, постоянно проживающего на территории республики. Сохраняя преемственность с духом прежнего, ныне действующий закон предписывает, что в Народном Хурале (парламенте), правительстве, администрации президента республики работа ведется на калмыцком и русском языках. Как и раньше, действует положение о том, что на двух языках публикуются законы и другие нормативные правовые акты.

Издание республиканских газет и журналов, выпуск передач телевидения и радиовещания также осуществляется на калмыцком и русском языках. Печатные издания могут по усмотрению учредителей выходить на иных языках. Допустимо использовать в СМИ также языки этнических групп, составляющих большинство населения данной территории.

Важно положение о том, что изучение русского и калмыцкого языков в образовательных учреждениях республики является равно обязательным. В то же время за гражданами Российской Федерации, проживающими на территории республики, закреплено право

свободного выбора языка воспитания и обучения, в том числе на родном языке, но при соблюдении обязательного условия обучения государственным языкам Калмыкии.

В законе содержится четкое положение о том, что языки народов республики пользуются социальной, экономической и юридической защитой государства. Прежде такой нормы не было. Социальная защита предусматривает проведение научно-обоснованной языковой политики, направленной на сохранение, развитие и изучение языков народов республики, на обеспечение их равноправия. Экономическая защита предполагает целевое бюджетное и иное финансирование государственных и научных программ по сохранению, изучению и развитию языков народов республики, проведению в этих целях льготной налоговой политики. Под юридической защитой понимается обеспечение ответственности юридических и физических лиц за нарушение законодательства республики о языках.

Представляется принципиально важным, что республика гарантирует гражданам Российской Федерации, проживающим на территории Калмыкии, осуществление политических, экономических, социальных и культурных прав вне зависимости от знания какого-либо языка. В свою очередь знание или незнание государственных языков республики не может служить основанием для ограничения прав граждан Российской Федерации, проживающих на территории Калмыкии.

Следует заметить, что законом никак не ограничивается сфера функционирования русского языка. Одновременно закон открывает возможности для использования и развития языков различных этнических групп, проживающих на территории республики, что является фактором положительного влияния на их духовное, национальное самочувствие. Что касается норм и мер, зафиксированных в законе с целью расширения среды употребления и развития языка титульного этноса, то их обоснованность очевидна. Она обусловлена кризисным состоянием калмыцкого языка.

В официально-деловой области, в обиходно-бытовой сфере, в средствах массовой информации, в учебной, научной и художественной литературе доминирует русский язык. Не приходится сомневаться, что и в ходе переписи-2002 он будет основным языком общения переписчиков и респондентов.

Данные Всесоюзной переписи 1989 г. свидетельствуют, что из 174 тыс. калмыков 90% считают калмыцкий язык родным. Однако знают его и пользуются им немногие. По результатам микропереписи населения 1994 г., только 1,6% калмыков говорят на родном языке на работе, немногим более 2% – в учебных заведениях, 36,4% – дома¹¹.

¹¹ Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюл. 1999. Март–апрель. № 24. С. 46.

Сложившаяся ситуация, по мнению специалистов, свидетельствует о тенденции снижения престижа калмыцкого языка, остающегося невостребованным преобладающей частью коренного населения¹².

Интенсивный процесс утраты калмыками родного языка начался вследствие ликвидации Калмыцкой республики и незаконной высылки их в Сибирь и восточные регионы страны в 1943 г., где они дисперсно проживали в русскоязычной среде более 13 лет, до момента разрешения центральными властями вернуться на родину и образования Калмыкии вновь.

Вместе с тем причины «угасания» калмыцкого языка не ограничиваются только трагическим периодом в истории народа. Анализ публикаций местной печати показывает, что в качестве все более актуальных осознаются и другие детерминанты. Среди них указываются, во-первых, слабость общественных функций и социальной значимости родного языка, во-вторых, формальный статус калмыцкого языка как государственного, который, являясь таковым де-юре, не в состоянии быть на одном уровне с русским де-факто, наконец, в-третьих – определенная «холодность» в отношении к родному языку со стороны части титульного населения. Народный поэт Калмыкии Д. Кутультинов, например, замечает, что это – «...самая большая боль. Молодежь легко усваивает английский, французский, испанский, а на родном говорит кое-как»¹³.

Несмотря на узость применения калмыцкого языка есть, тем не менее, отдельные территории, на которых его использование поддерживается на относительно интенсивном уровне. Таково положение в Кетченеровском р-не. Для многих его жителей родной язык – эффективное средство коммуникации наряду с русским. Некоторые специалисты объясняют это тем, что местное население состоит преимущественно из этнических калмыков, и оно в меньшей степени «разбавлено» представителями других народов, по сравнению с остальными районами республики и Элистой¹⁴.

В процессе возрождения калмыцкого языка важнейшее значение придается образовательным учреждениям. Весьма распространена точка зрения, что образование является тем главным звеном, ухватившись за которое, можно вытянуть всю цепь решений этой проблемы. Сторонники такой позиции убеждены: если дети успешно изучают иностранные языки, не имея языковой среды, вплоть до того, что выдерживают конкурсы на право учиться за границей, то калмыцким языком в школе также можно хорошо овладеть.

¹² См., напр.: Харчевникова Р. Реформа орфографии калмыцкого языка – национальная проблема // Калмыцкий университет. 2001. 1 дек.

¹³ Известия Калмыкии. 2001. 11 янв.

¹⁴ Утро Калмыкии. 2001. 6–12 окт.

В основном обучение в республике ведется на русском языке, калмыцкий преподается как предмет. Если о проблемах обучения русскому языку речь в обществе и заходит, то преимущественно по поводу снижения качества его преподавания в школах, что, впрочем, едва ли актуально только для Калмыкии. Вытекающая из этого задача – повысить эффективность обучения данному предмету, прививать учащимся необходимые навыки грамотности.

Для удовлетворения этнических потребностей народов, компактно проживающих в республике, создания условий развития их языков и культур в содержание образования вводятся факультативы, спецкурсы, создаются кружки изучения родных языков. Так, организовано обучение казахскому языку в школах Юстинского и Лаганского районов, даргинскому – в Ики-Бурульском, аварскому – в Черноземельском, чеченскому – в Целинном, корейскому – в Октябрьском районах.

И все же приоритетной остается задача преодоления кризиса калмыцкого языка. В этих целях в начале 1990-х годов было принято решение возродить национальную школу. В 1993 г. после 30-летнего перерыва открылись первые 24 национальные класса. Теперь калмыцкий язык изучают учащиеся всех ступеней: в дошкольных образовательных учреждениях, общеобразовательных школах, профессиональных училищах, средних специальных учебных заведениях, Калмыцком государственном университете (на факультете калмыцкой филологии и культуры).

В 2001 г. функционировали 3 национальных детских сада, 74 национальных группы в дошкольных образовательных учреждениях¹⁵. В детских садах занятия по изучению калмыцкого языка проводятся со всеми детьми независимо от их национальной принадлежности.

В 2000/2001 учебном году количество национальных классов в республике выросло до 153, в которых занимались 1967 учащихся. До 10 увеличилось число школ, где начальная ступень является полностью калмыцко-национальной. Ежегодно возрастает количество учащихся, изучающих калмыцкий язык. В 2000/2001 учебном году их насчитывалось 39 789, из них учащихся нетитульной национальности – 7718, что на 1802 больше, чем год назад¹⁶.

Все это позволяет специалистам Министерства образования и науки республики говорить о возросшем на школьном уровне интересе к калмыцкому языку. На взгляд ряда экспертов, этот факт наряду с увеличением школ с этнокультурологическим уклоном, изучением родного языка (в том числе углубленным), ростом числа желающих участвовать в языковых конкурсах и олимпиадах свидетельствует о реальных позитивных результатах образовательно-языковой политики.

¹⁵ Там же. 2001. 16 марта.

¹⁶ Там же.

Вместе с тем критически настроенные специалисты полагают, что национальные школы осуществляют лишь трансляцию культуры и служат средством воспроизведения родного языка, а выпускники средних школ все же не овладевают калмыцким языком в достаточной степени.

Министерство образования и науки намерено добиваться открытия в каждом районе и в столице республики национального лицея либо национальной гимназии, где преподавание калмыцкого языка будет вестись глубже и шире, чем в обычной школе. Пока же одной из наиболее радикальных мер, направленных на повышение статуса учебного предмета «калмыцкий язык», стало введение с 2001 г. обязательного экзамена по нему в выпускных классах школ республики.

Верховная государственная власть республики осуществляет активную деятельность, направленную на регулирование языковых процессов вообще и на поддержку калмыцкого языка, в том числе в образовательной сфере, в особенности. Кроме принятия парламентом республиканских законов о языках, об образовании президент Калмыкии К. Илюмжинов осуществил ряд важных решений, имеющих прямое отношение к преодолению проблем родного языка. В последний период наиболее значимыми оказались следующие официальные документы регионального руководства: указ главы республики «О проблемах калмыцкого языка» (№ 93, 10 июня 2001 г.), его же распоряжение «О развитии национальной системы образования в республике» (№ 63–рп, 4 июля 2001 г.), указ «О ежегодной премии Президента Республики Калмыкия по калмыцкому языку "Келни билг"» (№ 27, 22 февраля 2002 г.), а также постановления правительства Калмыкии «О республиканской целевой программе "Поддержка национального книгоиздания в Республике Калмыкия в 2002–2006 гг."» (№ 339, 30 ноября 2001 г.), «Об утверждении республиканской целевой программы "Калмыцкий язык и языки народов Республики Калмыкия на 2002–2006 годы"» (№ 24, 7 февраля 2002 г.).

Принципиально важным является рациональный выбор приоритетов языковой политики, обеспечивающий ее сбалансированность. Учитываются интересы не только титульного, но и других народов, проживающих в республике. В целом же политика преодоления кризисной для калмыцкого языка ситуации осуществляется не за счет ограничений по отношению к другим языкам, а, наоборот, наряду с созданием условий также и для их развития, что чрезвычайно важно в полиэтничной Калмыкии.

Подготовка переписи: проблемы и озабоченности

Присущие Калмыкии проблемы подготовки переписи имеют отношение не столько к этническим или языковым, сколько к организационным, финансовым, техническим аспектам.

Наибольшую озабоченность вызывает практически одновременное проведение переписи и выборов президента Калмыкии, которые назначены на 20 октября 2002 г. В этом смысле в республике возникла уникальная, беспрецедентная, по сравнению со всеми другими регионами России, ситуация. По мнению начальника отдела переписи населения Госкомстата Калмыкии Р. Шарманжиновой, «совпадение сроков двух широкомасштабных мероприятий – одна из серьезных проблем при подготовке и проведении переписи населения 2002 года»¹⁷.

Одно из возможных проявлений этой проблемы представители Госкомстата видят в том, что граждане республики, устав от посещения агитаторов, не откроют переписчику дверь. Другое – в том, что среди переписчиков могут оказаться сторонники кандидатов в президенты, намеренные совместить опрос с агитацией. Это также может вызвать негативную реакцию людей и отказ от общения с переписчиком.

Подобные опасения выглядят небеспочвенными. В президенты республики баллотируются одиннадцать человек, и борьба за высший пост в Калмыкии разворачивается нешуточная. В случае же, если она обострится до серьезных предвыборных скандалов, конфликтов, если начнут доминировать грязные избирательные технологии, то не исключено, что командам претендентов и немалой части населения станет, как говорится, не до переписи.

Председатель Госкомстата Т. Кегдеева не устает инструктировать переписной персонал, что перепись – это государственный заказ, и кадры, занятые в ее проведении, не должны связывать свою работу с выборами президента Калмыкии¹⁸.

Еще одна сторона проблемы – затруднения при подборе помещений и кадров для проведения переписи, поскольку и помещения, и кадры в еще большем количестве нужны для работы избирательных комиссий и участков. Правда, штат временных переписных работников удалось сформировать в общем-то без затруднений. Всего с учетом резерва набрано 1547 чел., в том числе 94 заведующих переписными пунктами и их помощников, 320 инструкторов и 1133 переписчика¹⁹. А вот с помещениями дело оказалось сложнее. На заседании республиканской переписной комиссии 12 сентября Т. Кегдеева вновь обратила внимание на остроту этой проблемы, сообщив, что все более или менее подходящие административные и гражданские здания уже заняты под избирательные участки. Зачастую переписные пункты приходится размещать по соседству в этих же учреждениях, что создает обоюдные неудобства.

¹⁷ Там же. 2002. 19 июля.

¹⁸ Авангард. 2002. 20 авг.

¹⁹ Известия Калмыкии. 2002. 14 сент.

С переписными помещениями связана также другая проблема. К 1 сентября их полагалось полностью подготовить и укомплектовать всем необходимым. В полной мере этого сделать не удалось. В ряде мест к середине сентября все еще не были заключены договора аренды помещений, их охраны, они оставались без телефонов, а кое-где и не были отремонтированы. Так, в Сарпинском р-не из 16 помещений, предназначенных для проведения переписи, менее чем за месяц до ее начала только два были готовы на 100%. Главы сельских муниципальных образований объясняли такое положение отсутствием финансовых средств²⁰.

Нехватка денежных ресурсов беспокоит и руководителя республиканского статистического ведомства. Особенно в части приобретения бензина для автотранспорта. Во время переписи на заправку одной машины предполагается тратить 500 руб. в день. В Калмыкии многие животноводческие стоянки расположены в десятках километров от центральных усадеб, и для объезда их этих денег явно не хватит, считает Т. Кегдеева.

Следующая острая проблема – неупорядоченность адресного хозяйства в ряде населенных пунктов и в первую очередь в Элисте. Здесь больше, чем где бы то ни было, выявлено фактов несоответствия названий улиц, нумерации домов или же отсутствия на них каких-либо опознавательных знаков. К примеру, на ул. Заярного обнаружилось сразу три дома под № 36, на ул. Строительной – два дома с № 3. Пер. Демьяновский оказался наполовину Казачьим. На одной его стороне значится первое наименование, на противоположной – другое²¹. В печати делаются неутешительные выводы: до начала переписи навести полный порядок в элистинских адресах не удастся. Если за два года этого не смогли сделать, то за оставшиеся недели тем более не успеть.

До последнего времени в числе основных проблем оставались также неполный учет населения, невысокая эффективность информационно-разъяснительной работы о значимости предстоящей переписи.

Некоторые проблемы, актуальные для ряда регионов России, в Калмыкии, особенно в сельской ее части, похоже, таковыми не являются. Ответственные за проведение переписи в районах республики опровергают расхожее мнение о том, что жители могут из опаски не впустить в свои дома переписчиков. Уполномоченная по вопросам переписи в Лаганском районе В. Шкуратова считает: «Город (Лагань. – В. В.) у нас небольшой, все друг друга знают, и счетчиков мы выбирали из жителей тех районов города, куда они придут с переписными листами. Можно сказать, своего соседа жители улицы будут знать в лицо. Так что и доверия к нему, естественно, будет больше»²².

²⁰ Сарпинские вести. 2002. 17 сент.

²¹ Известия Калмыкии. 2002. 14 сент.

²² Приморские известия. 2002. 6 авг.

Глава Виноградненского сельского муниципального образования Городовиковского р-на М. Пономарева заявила: «Думаю, что проблем с липовыми переписчиками у нас не будет, так как мы живем в селе и практически знаем друг друга в лицо»²³.

По мере приближения 9 октября переписная тема становится все более заметной в местных средствах массовой информации. Этнические или языковые аспекты кампании обсуждаются мало. В отдельных случаях лишь констатируется, что результаты переписи дадут представление о языковой картине, национальном составе населения. Обращается внимание, что никакого официального перечня национальностей не существует, и каждый человек должен будет сам определить свою этническую принадлежность.

Индифферентной оказалась публичная реакция на исключение из переписного листа вопроса о родном языке. Только в газете «Элистинские новости» за 13 августа удалось обнаружить лаконичный комментарий, в котором сказано: это сделано для того, «чтобы, вероятно, лишний раз не травмировать граждан, крайне озабоченных национальными проблемами».

В основном ожидания официальных лиц, представителей общественности, связанные с переписью, выливаются в разговор в общем о ее значении для государства, общества, каждого, кто проживает на территории России, в том числе Калмыкии. Наиболее распространенные мнения таковы: она позволит получить точные сведения о численности и структуре населения, его распределении по территории, на этой основе органы управления смогут эффективнее планировать экономическое и социальное развитие. Подчеркивается, что переписчики выполняют работу большой государственной важности в интересах всего народа, поэтому гражданам следует оказывать «счетчикам» посильную помощь, проявлять понимание, доброжелательность.

Оценочная окраска высказываний о переписи – преимущественно позитивная либо нейтральная, взвешенная. Практически нет негативно ориентированных материалов. В то же время встречаются и скептические мнения. Мол, посчитать-то нас посчитают, какие-то выводы сделают, но меры по решению социально-демографических проблем, а главное – положительные результаты, наверное, будут не скоро.

Власти и перепись

Органы власти республиканского и местного уровней заблаговременно включились в процесс участия в подготовке переписи и в рамках своей компетенции приняли ряд соответствующих документов.

²³ Вперед. 2002. 10 сент.

22 февраля 2000 г. президент Калмыкии подписал указ № 21 «О Всероссийской переписи населения 2002 г. на территории Республики Калмыкия». 20 марта 2000 г. правительство республики приняло постановление № 80 «О мероприятиях по проведению Всероссийской переписи населения». Этим постановлением была образована республиканская комиссия по проведению переписи, утверждено положение о комиссии, поручалось создать аналогичные комиссии в районах и г. Элисте.

Республиканскую комиссию поначалу возглавлял заместитель председателя правительства Калмыкии С. Овшинов. Затем руководителем комиссии стал председатель правительства А. Дорждеев, заместителем главы комиссии – председатель Госкомстата республики Т. Кегдеева. В комиссию вошли руководители всех ключевых министерств и ведомств, правоохранительных органов, районных и столичной администраций. Основными ее задачами стали обеспечение согласованных действий по подготовке, проведению, обработке и публикации результатов всероссийской переписи на территории республики; оперативное решение вопросов, связанных с подготовкой и проведением переписи. Комиссии по подготовке переписи были своевременно образованы в Элисте, во всех районах республики. Их возглавили либо руководители местных администраций, либо их заместители.

В связи с предстоящей переписью Народный Хурал Калмыкии 1 марта 2001 г. принял постановление «О мерах по реализации Закона Республики Калмыкия "Об административно-территориальном устройстве Республики Калмыкия"». Был утвержден порядок описания границ административно-территориальных единиц, на основании которого в дальнейшем правительство выполнило эту работу, а администрация президента республики произвела учет и регистрацию этих единиц. Во время подготовки к переписи в Калмыкии юридически ликвидированы 14 населенных пунктов, покинутых жителями.

7 мая 2002 г. правительство Калмыкии приняло постановление № 113 «О мерах по проведению Всероссийской переписи населения 2002 года на территории Республики Калмыкия». В него вошел ряд директив некоторым министерствам и ведомствам. Так, министерству финансов республики поручалось подготовить проект закона о внесении изменений в бюджет на текущий год, который бы предусматривал расходы на проведение переписи в сумме 7134,7 тыс. руб., в том числе 3012,1 тыс. руб. – за счет местных бюджетов. Министерству внутренних дел Калмыкии вменялось в обязанность проверить полноту и правильность регистрации и учета населения, обеспечить на период переписи усиленную охрану общественного порядка, безопасность лиц, осуществляющих сбор сведений о населении, сохранность

переписных бланков и иных документов по переписи. Министерство по делам печати и средств массовой информации совместно с Госкомстатом должно осуществить ряд информационно-разъяснительных мероприятий, а ОАО «Электросвязь» – обеспечить Госкомстат телефонной связью на весь период подготовки и проведения переписи.

Содержание постановления правительства выглядело достаточно традиционно, за исключением одного – шестого – пункта. В нем, в частности, речь шла о необходимости подготовить соответствующие нормативные документы для включения пос. Басы, территориально расположенного в границах Калмыкии и административно подчиненного Астраханской обл., в Нарынхудукское сельское муниципальное образование Черноземельского р-на республики.

Такое решение прямо касалось земельно-территориального спора между Калмыкией и Астраханской обл., продолжающегося несколько последних лет. Противоречие заключается в несовместимых представлениях двух сторон о статусе 390 тыс. га, используемых Астраханской обл. в районе так называемых Черных земель. Позиция властей Калмыкии заключается в следующем. Существующие границы республики установлены Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г. Используемые в настоящее время Астраханью 390 тыс. га находятся в пределах территории Калмыкии. Следовательно, в соответствии с действующим федеральным и республиканским законодательством астраханским землепользователям надлежит заключить с калмыцкой стороной договор аренды и вносить арендную плату. Необходимо отметить, что от астраханцев не требуется непременно покинуть эти земли. Астраханская же сторона продолжает считать выделенные ей в 1940–1950 гг., в период депортации калмыков и ликвидации Калмыкии, отгонные пастбища принадлежащими области и на этом основании отказывается заключать договор аренды с калмыцкой стороной и платить ей.

Этот конфликт имеет вялотекущий характер и не превалирует над всеми другими взаимоотношениями между двумя регионами. Ресурс добрососедства остается значительным. Вместе с тем земельно-территориальный спор накладывает свой негативный отпечаток на рефлексию сторон по отношению друг к другу. Радикализируются общественные настроения, привносится напряженность в межнациональные отношения. Проживающие на спорных территориях русские, считающие себя астраханцами, искренне убеждены, что их могут насильно «переподчинить» Калмыкии и подписываются под заявлениями о нежелании жить в ней. Часть титульного населения в республике, в свою очередь, считает необходимым не только урегулирование проблемы аренды

390 тыс. га, но и полную территориальную реабилитацию калмыцкого народа. Это подразумевает возвращение Калмыкии двух ее бывших районов (Диманского и Приволжского), которые остались в границах Астраханской обл. после восстановления республики в 1957 г.

Власти двух регионов пытались достичь взаимоприемлемого решения спорного вопроса о земле. Однако найти согласие и развязать узел проблемы пока не удалось. Одна из причин – несовпадение принципов, из которых исходят стороны, стремясь доказать свою правоту. Если калмыцкое руководство стремится придерживаться правового подхода, соблюдать действующее законодательство, то астраханское хочет сохранить статус-кво в земельно-территориальных отношениях между двумя регионами. Федеральный центр предпочитает пока не заявлять о своей позиции.

Дополнительные трудности создает та реальная ситуация, которая сложилась на спорной территории за многие десятилетия до возникновения конфронтации. Постоянно проживающее здесь население, а это в основном жители пос. Басы, в настоящее время приходится идентифицировать преимущественно как жителей Астраханской обл. Эти люди участвуют в астраханских выборах, лечатся в астраханских больницах, получают зарплату из астраханского бюджета, пенсии – из астраханского отделения Пенсионного фонда России и т. п. С одной стороны, намерение властей Калмыкии в рамках подготовки к предстоящей переписи включить пос. Басы в Нарынхудукское сельское муниципальное образование Черноземельского р-на республики, имеет правовое обоснование. С другой стороны, очевидно, что даже будучи строго законными, эти действия вызвали бы болезненную реакцию и в Астрахани, и в пос. Басы.

Таким образом, в контексте конфликта между республикой и областью по поводу принадлежности части Черных земель могли бы возникнуть дополнительные нешуточные разногласия по поводу проведения переписи на этой территории и, в частности, в пос. Басы. В таком случае наверняка произошло бы усиление напряженности в отношениях между калмыцкими и астраханскими официальными кругами, русским и калмыцким населением, проживающим в этом поселке. Однако 23 августа 2002 г. правительство Калмыкии отменило шестой пункт своего постановления № 113 от 7 мая. Руководство республики оставило без комментариев это решение. Как бы то ни было, несомненно, что власти Калмыкии воздержались от использования переписи в качестве предлога для односторонних шагов в решении сложного земельно-территориального спора с Астраханской обл. в свою пользу.

Этносы и языки: прогноз и перспективы

Высказываний прогнозного характера со стороны специалистов о возможных результатах переписи в Калмыкии почти нет ни в общественно-политических периодических изданиях, ни в научной литературе. Исключение составила ведущий специалист отдела переписи населения Госкомстата Калмыкии В. Музраева: «Учитывая сильные миграционные процессы, реальное экономическое положение, – отмечает она, – мы не теряем оптимизма и надеемся, что по численности коренного населения примерно сохраним ту цифру, которая была зарегистрирована в 1989 году»²⁴. Учитывая данные микропереписи 1994 г. и миграционные тенденции последних лет, на наш взгляд, резонно предположить, что удельный вес калмыков в национальной структуре населения республики может не только сохраниться, но и, скорее всего, увеличиться. Русских, вероятно, будет зафиксировано меньше, чем в 1989 г., однако нет никаких сомнений, что они по-прежнему останутся второй после калмыков относительно крупной этнической группой в республике. На третье место, судя по всему, вместо даргинцев имеют шансы выйти чеченцы. Численность казахов, украинцев, аварцев и особенно немцев наверняка сократится.

Социолингвистическая ситуация едва ли претерпит скольнибудь заметные изменения в ближайшей перспективе. Прогнозы в отношении калмыцкого языка трудно назвать обнадеживающими. Так, на основе проведенного в июне 2001 г. социологического исследования Л. Намруева делает неутешительный вывод: «На данный момент нет оснований говорить о реальном двуязычии, так как определенная часть населения как титульной, так и нетитульной национальности не готова участвовать в процессе расширения и восстановления функций калмыцкого языка. Люди в силу объективных и субъективных причин не только не могут, но уже и не хотят продолжать традицию общения на родном калмыцком языке, вполне удовлетворяясь русским языком, обслуживающим все коммуникативные потребности»²⁵. В то же время языковая политика, настойчивые меры властей, специалистов по возрождению калмыцкого языка закладывают основы и оставляют открытыми перспективы для приостановления развития событий по самому пессимистичному сценарию.

²⁴ Утро Калмыкии. 2002. 2 авг.

²⁵ Намруева Л. В. Проблемы языковой ситуации в Республике Калмыкия //Межнациональные отношения в Республике Калмыкия: состояние, проблемы и перспективы развития. Матер. науч.-практ. конф. Элиста, 2002. С. 131–132.